

Не работа, а мученье (Письмо заведующего клубом)

За 9 лет существования клуба имени Дзержинского в нём сменилось 62 заведующих. Цифра внушительная.

Почему так часто менялись работники? Может быть, неудачно их подбирали? Нет, дело не в этом. Корень зла в том, что на фабрике «Красное эхо» существует такая практика: выдвигают работников в заведующие клубом, клянутся помогать ему ежедневно, ежечасно, но... скоро забывают. И ходит «выдвиженец» за помощью, обивая пороги у начальства, до тех пор пока не надоест. А там плюнет на всё и бросает работу.

Вот и сейчас.

С какими радужными надеждами начал я работать в клубе. Сначала мне помощь оказывали, и клуб широко развернул свою деятельность. Организовали звуковое кино, заработали кружки: драматический, музыкальный, фото, хор старых рабочих, шумовой оркестр. Клуб повёл работу в рабочих общежитиях, казармах, со стахановцами.

Прошло несколько месяцев. Клуб стал готовиться к переходу на летние формы работы. Потребовалось отремонтировать летний театр, привести в порядок сад. Прихожу к директору фабрики тов. Поселённову, говорю ему;

— Наступает время переходить в сад.

— Что ж, переходите, — отвечает он.

— Мне, — говорю, — надо произвести кое-какой ремонт.

— Ремонтуйте, — отвечает директор.

— Мне, — продолжаю я, — нужна помощь дирекции.

— Ну, знаете, — не выдержал наконец директор, — мне такими пустяками некогда заниматься.

Я пожал плечами и пошёл к заведующему электроотделом тов. Филюшкину. Говорю ему:

— Осветите сад и театр.

— Пусть ваш фабком электрооборудование купит, тогда и осветим, — заносчиво ответил Филюшкин.

Что делать? Пошёл за электрооборудованием к заведующему отделом снабжения тов. Мордвинову.

— Необходимо, — говорю, — электрооборудование для сада.

— Сада?.. — переспросил Мордвинов. — Нет материалов для сада. Не наш сад, фабкомовский.

Решил переезжать в неотресторированный театр. Пошёл к заведующему конным двором Базлову. Прошу у него лошадь для перевозки инвентаря.

— А вы мне дали траву в саду косить? Нет вам лошади, — заявил Базлов.

Перетасились кое-как сами.

Сейчас сцена в театре не отресторирована, и во время спектаклей артисты с опаской передвигаются по ней. Польёт на улице дождь, и на сцене и в зрительном зале льёт не меньше. И темно в театре, хоть глаз коли. Артисты гримируются дома и загримированные идут по улицам в театр. Многим ребятам кружковцам надоело эти мучения, и они перестают бывать в клубе.

Так вот и работаем. Не работа, а мученье.